

Специализация «Экономика промышленности»

УДК 338.45:622.276:665.7(470+571)

DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-169-182

РЫНОК НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М. А. Чирков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

А. В. Шаповалова

Сибирский университет потребительской кооперации,
Новосибирск, Россия

М. С. Чистяков

Российский университет кооперации (Владимирский филиал),
Владимир, Россия

В рамках глобальной геополитической напряженности и санкционного давления со стороны стран Запада происходит реструктуризация российского нефтяного рынка, затрагивающая экономики ведущих государств мировой арены, в том числе России.

Предмет исследования – изменения на российском рынке нефти и нефтепродуктов. Цель исследования – рассмотреть ситуацию на рынке нефти и нефтепродуктов по итогам 2022 г., подвергнуть анализу основные меры российского правительства в ответ на анти-российские санкции, перспективные направления для переориентации поставок из России, а также дать прогноз перспектив развития рассматриваемых рынков на 2023-2026 гг.

Результаты исследования. Текущая геополитическая неопределенность и различные ограничительные меры в отношении России представляют угрозу для стабильности российской экономики. Эти риски можно минимизировать с помощью грамотных действий властей и реализации мер по перенаправлению экспорта, что позволит поддержать экономику и сохранить позиции на международном товарном рынке.

Ключевые слова: рынок нефти и нефтепродуктов, экспорт, импорт, цены на нефть, нефтяное эмбарго.

Введение. После того, как началась специальная военная операция (СВО) России на Украине, страны Запада стали усиливать санкционное давление на Российскую Федерацию, вследствие которого произошел рост цен на топливо и рост инфляции в США и Европе.

Стоимость нефти марки Brent на лондонской бирже ICE после начала СВО на Украине выросла на 6,5 % – до 103,14 долл. за барр.¹

То же самое было и в 2014 г., после воссоединения России с Крымом последовали более жесткие санкции, и цена на нефть упала (со 110-115 до 60,29 долл. за барр.). Положение усугублялось несовершенной системой управления экономическими процессами, в том числе в сфере денежно-кредитной политики, и политическим фактором [1, с. 146].

Россия – крупнейший поставщик нефти, газа и металлов [2, с. 22], соответственно, когда происходит рост цен на нефть и газ, то это увеличивает мировую инфляцию и способствует снижению поку-

пательной способности. Долгосрочная неопределенность будет увеличиваться [3, р. 24].

3 декабря 2022 г. Европейский союз принял решение установить окончательную максимальную цену на российскую нефть на уровне 60 долл. за барр. Это та цена, ниже которой российская нефть освобождается от запрета на морские перевозки и техническую помощь, брокерские или финансовые услуги, помощь, связанную с морскими перевозками в третьи страны.

Цены на нефть и газ сохраняют тенденцию к росту. Мировые энергетические рынки интегрированы, и повышение мировой базовой цены на нефть марки Brent окажет сильное влияние на цену сырой нефти в США [2, с. 28].

К росту цен на мировом рынке приведет сокращение добычи нефти. Для России это выгодно, при условии, что дополнительный рост цен на нефть превысит сокращение экспорта нефти. Большая часть последних 10 лет была потрачена на созда-

¹ Цена нефти Brent превысила \$102 на фоне спецоперации в Донбассе (публикация от 24.02.2022). URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6216ff959a79474dd5529ccc> (дата обращения: 15.07.2023).

ние финансового «щита» для России от возможных дополнительных санкций [4, р. 3].

СВО и последовавшие санкции, введенные различными западными странами, могут нарушить торговлю товарами, особенно экспорт нефти и газа в Европу [5, с. 92].

Ситуация на мировом рынке нефти имеет решающее значение для функционирования российской экономики, в которой доминирует сырьевая составляющая [6, с. 13].

Таким образом, рынок нефти и нефтепродуктов в России сталкивается с серьезными вызовами в период санкций. Однако у России есть потенциал адаптироваться и найти альтернативные решения. Развитие собственных технологий, укрепление внутреннего рынка и поиск новых партнеров могут помочь России справиться с вызовами и обеспечить стабильность и развитие рынка нефти и нефтепродуктов.

Результаты исследования и их обсуждение.

В 2022 г. произошло обострение нетривиальных геополитических и экономических событий, приведших к санкциям, спровоцировавшим значительную амплитуду котировок акций, вызванную СВО и санкционным давлением Запада на РФ [7, с. 176].

С 2022 г. российский рынок нефти и нефтепродуктов находится под давлением санкций со стороны западных стран, которые вводят все новые и новые ограничения на экспорт российского сырья, включая эмбарго ЕС на морские поставки российской нефти и нефтепродуктов, потолок цен на российскую нефть, транспортируемую по морю, в размере 60 долл. за барр., 100 долл. за барр. – на нефтепродукты из России, торгуемые с премией к эталонному сорту нефти (дизтопливо), и 45 долл. за барр. – для торгуемых со скидкой (мазут)² [8, с. 1149].

Тем не менее, по итогам 2022 г. отрасль продемонстрировала относительную устойчивость в условиях санкционного давления западных стран. Экспорт нефтепродуктов из РФ показал рост, что связано с увеличением суточных объемов перера-

ботки, а также масштабными закупками странами ЕС, что стало реакцией на предстоящее эмбарго. Экспортная выручка упала до 12,3 млрд долл., самого низкого уровня с февраля 2021 г., в первую очередь, из-за рекордного дисконта на российскую экспортную нефть марки Urals, которая, по данным МЭА³, достигла 40 долл. за барр.⁴ [9, с. 18].

Несомненно, что нефтяное эмбарго и введение предельных цен на морские поставки нефти и нефтепродуктов представляют серьезные риски для российской нефтяной отрасли. Основной целью введения ценового лимита является следующее: сократить доходы российского бюджета, избежав при этом роста мировых цен на нефть из-за исчезновения с рынка одного из крупнейших экспортеров, что вполне может компенсировать России сокращение экспорта⁵ [8, с. 1148].

В январе 2023 г., объемы добычи снизились всего на 160 тыс. барр./сутки по сравнению с уровнем 2022 г., при этом на рынки отгружалось 8,2 млн барр./сутки, однако в феврале было объявлено о сокращении мартовской добычи на 500 тыс. барр./сутки⁶ [9, с. 18]. Позиция властей по данному вопросу была достаточно определенной, и 27 декабря 2022 г. Президентом страны был подписан Указ № 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты»⁷, содержащий следующие основные положения: «1. Установить, что в связи с введением Соединенными Штатами Америки и примкнувшими к ним иностранными государствами запрета на морские перевозки российских нефти и нефтепродуктов, оказание услуг, связанных с такими перевозками, который применяется в случае реализации российских нефти и нефтепродуктов по ценам выше предельной цены, установленной указанными иностранными государствами (механизм фиксации предельной цены), запрещаются поставки российских нефти и нефтепродуктов иностранным юридическим лицам и физическим лицам при условии, что в контрактах на эти поставки прямо или

² Россия расширила географию поставок топлива, заявила аналитик (публикация от 13.02.2023). URL: <https://ria.ru/20230214/nefteprodukty-1851834957.html> (дата обращения: 17.07.2023).

³ МЭА – Международное Энергетическое Агентство (на англ. International Energy Agency, IEA) – автономная межправительственная организация, учрежденная в 1974 г. в рамках ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) для решения проблем поставок нефти и предоставления статистической информации о нефтяном рынке и других секторах экономики, т.е., фактически, защиты стран-импортеров энергоресурсов (сайт МЭА (IEA). URL: [https://petrodigest.ru/dir/iea#:~:text=Международное%20энергетическое%20агентство%20\(сокр.%20МЭА%2С,т.е.%2С%20фактически%2С%20защиты%20стран-импортеров%20энергоресурсов\)](https://petrodigest.ru/dir/iea#:~:text=Международное%20энергетическое%20агентство%20(сокр.%20МЭА%2С,т.е.%2С%20фактически%2С%20защиты%20стран-импортеров%20энергоресурсов)) (дата обращения: 16.08.2023).

⁴ Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности. – М.: АО «Кэпт», 2023. 64 с. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf>

⁵ Потолок цен на нефть. Как он скажется на России и мировом рынке (публикация от 12.12.2022). URL: <https://carnegieendowment.org/politika/88612> (дата обращения: 17.07.2023).

⁶ IEA: Oil Market Report – February 2023. Речь идет об Отчете МЭА (IEA) за февраль 2023 г. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-marketreport-february-2023?mode=overview> (дата обращения: 15.07.2023).

⁷ В апреле и июне 2023 г. в Указ № 961 вносились изменения и дополнения. Основанием для принятия Указа и внесения в него изменений и дополнений явились: Фед. закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», Фед. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О безопасности», Фед. закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» и др. Следом за Указом вышло постановление Правительства РФ от 28 января 2023 г. № 118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961» (вместе с Правилами осуществления мониторинга исполнения п. 1 Указа Президента РФ № 961...).

косвенно предусматривается использование механизма фиксации предельной цены. Установленный запрет применяется на всех этапах поставок до конечного покупателя. 1(1). Действие настоящего Указа не распространяется на поставки российской нефти, осуществляемые в соответствии с контрактами, заключенными во исполнение действующих на день вступления в силу настоящего Указа международных договоров Российской Федерации в области поставок нефти с государствами, не включенными в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия».

Как отмечалось ранее, значительная доля сырья экспортировалась именно в ЕС и страны G7, поэтому около 60 % российского экспорта нефти и до 70 % российского экспорта нефтепродуктов оказались

либо под санкциями, либо под угрозой санкций⁸ [10, с. 67]. В связи с этим для сохранения стабильности в экономике страны необходимо найти альтернативные рынки сбыта нефти и нефтепродуктов.

Следует отметить, что введение в 2022 г. первых санкций против банков России и санкций западных покупателей российской нефти в марте заставило многих аналитиков прогнозировать резкий спад добычи в России. Так, МЭА прогнозировало ее снижение на 3 млн барр./сутки уже в первой половине 2022 г. Однако на деле добыча после резкого падения в апреле почти непрерывно росла и в декабре достигла досанкционного уровня. В результате общая добыча нефти и конденсата в России в 2022 г. оказалась даже выше, чем в 2021 г., и превысила 530 млн тонн (рис. 1).

Россия в 2022 г. (в период санкционного давления западных стран) входила в тройку сильнейших стран-экспортеров по добыче нефти (табл. 1).

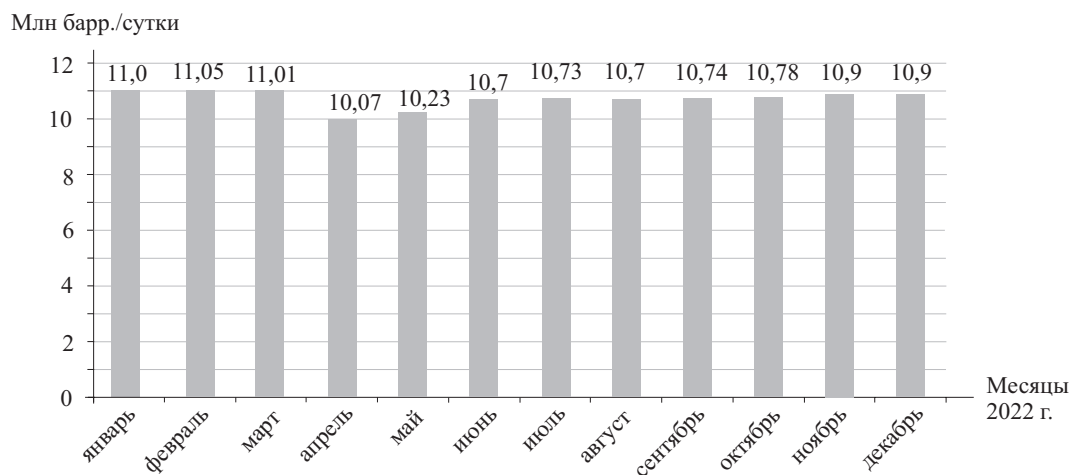

Рис. 1. Добыча нефти России в 2022 г., млн барр./сутки⁹

Таблица 1

**Добыча нефти в Российской Федерации
и ведущих странах-экспортерах нефти, тыс. барр./день***

Страны	2022 г.		
	декабрь	ноябрь	октябрь
США	12087	12375	12381
Россия	10873	10855	10660
Саудовская Аравия	10435	10468	10957
Ирак	4431	4430	4651
Китай	—	4095	4066
Канада	4076	3940	4018
Норвегия	1790	1786	1784

* Источник: составлено по данным Росстата¹⁰ и мировой базы данных «JODI Oil World Database». URL: <https://www.jodidata.org/oil/> (дата обращения: 22.07.2023).

⁸ IEA: Oil Market Report – February 2023. Речь идет об Отчете МЭА (IEA) за февраль 2023 г. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-marketreport-february-2023?mode=overview> (дата обращения: 15.07.2023).

⁹ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁰ Росстат. О рынке нефти в 2022 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_22-02-2023.html (дата обращения: 22.07.2023).

Восстановлению производства способствовали два основных обстоятельства. Во-первых, благодаря реструктуризации логистики и предоставлению значительных скидок российским нефтяным компаниям удалось стабилизировать экспортные поставки, перенаправив их в страны Азии. Однако после первоначального восстановления в апреле экспорт нефти из РФ неуклонно снижался в 2022 г., поскольку компании стремились снизить скидки, а нефтепереработка обеспечивала большую маржу для большинства «игроков». При этом поставки нефти из моря оставались относительно неизменными на протяжении большей части года и составляли примерно 3,2 млн барр./сутки в ноябре по сравнению с 3,1 млн барр./сутки в январе. Но общий объем экспорта в последнем месяце 2022 г., по оценкам экспертов BusinesStat, снизился на 11-13 % по сравнению с ноябрем из-за резкого падения в декабре ставок морских перевозок из портов Балтийского моря в связи с вступлением в силу эмбарго ЕС (рис. 2).

В феврале, до начала СВО на Украине, экспорт российской нефти выглядел так: 70 % российской шельфовой нефти предназначалось для стран ЕС и Великобритании, еще 9 % – для Японии и Южной Кореи, на долю Китая и Турции приходилось чуть более 20 % поставок нефти с шельфа РФ, а поставки в Индию практически отсутствовали (рис. 3).

В течение 2022 г. направления экспорта радикально изменились. Так, в первой половине декабря Индия стала крупнейшим рынком морских поставок российской нефти с долей не менее 42 %. Место назначения около 20 % объемов, отгруженных из российских портов в первой половине декабря, остается неизвестным, но предполагается, что значительная часть этих грузов прибыла в Индию после перевалки на более крупные танкеры. Еще 25 % морских перевозок в первой половине декабря приходилось на Китай, по 3 % – в Турцию и Южную Корею, около 5 % – в другие страны. Болгария остается единственной страной ЕС, которая продолжает покупать российскую шельфовую нефть с долей 2 % (рис. 3).

Млн барр./сутки

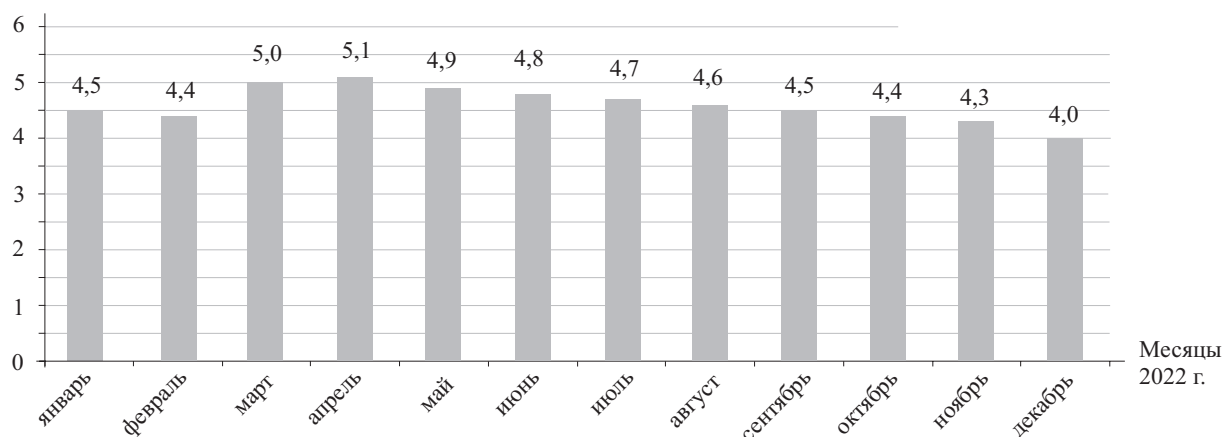

Рис. 2. Экспорт нефти из России в 2022 г., барр./сутки¹¹

Млн барр./сутки

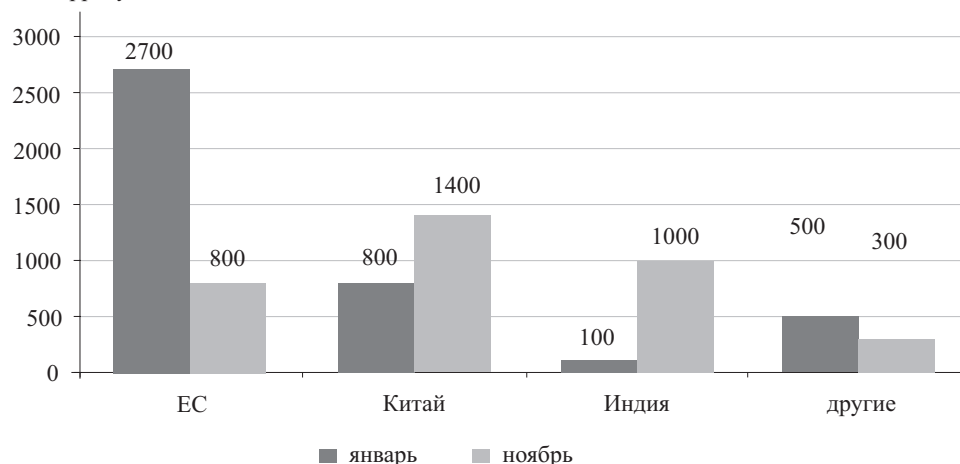

Рис. 3. Изменение направлений экспорта нефти из России в 2022 г., млн барр./сутки¹²

¹¹ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

¹² Там же.

Наиболее перспективными направлениями для нефтяного экспорта теперь являются страны Азиатского региона, в частности, Китай и Индия – крупнейшие на данный момент покупатели российской нефти.

Таким образом, российские нефтяные компании смогли значительно нарастить экспорт сырой нефти в Китай, Индию и Турцию, тем самым расширив географию для сбыта нефтепродуктов¹³ [11, с. 2].

По мнению аналитиков сервиса «Газпромбанк. Инвестиции», в России создана самая протяженная и мощная система внутренних и экспортных магистральных нефтепроводов в мире, а также более чем 450 млн тонн мощностей по перевалке жидких углеводородов в морских портах¹⁴.

К крупнейшим странам-экспортерам нефти относятся: Саудовская Аравия (323,2 млн т), Россия (242 млн т), Канада (197,4 млн т), Ирак (176,1 млн т), ОАЭ (146,1 млн т), США (138,5 млн т), Ср. Восток (вкл. Иран) (97 млн т), Кувейт (83,4 млн т), а к крупнейшим импортерам – Китай (526 млн т), Европа (467 млн т), США (304,7 млн т), Индия (213,7 млн т), Япония (122,1 млн т), Сингапур (47 млн т)¹⁵.

Основным рынком сбыта сырой нефти на протяжении почти всего 2022 г. оставалась Европа, доля которой в 2022 г. составила 44,2 % по сравнению с планируемыми ранее 52,6 %. Это эффект инерции, т.к. отключение России от европейского энергетического рынка шло постепенно, и лишь в декабре 2022 г. «обнулились» поставки танкерами, но сохранились трубопроводный экспорт и рынок в Турции.

Вторым рынком сбыта российской нефти стал Китай, доля его рынка в 2022 г. составила 32,6 %, в 2021 г. доля Китая составляла лишь 30,2 %. Подчеркнем, что Россия в 2022 г. занимала второе место среди поставщиков нефти в Китай после Саудовской Аравии, а в феврале 2023 г. опередила Саудовскую Аравию и стала первой. По итогам 2022 г. экспорт нефти в Китай увеличился на 8,3 % (на 44 % в стоимостном выражении)¹⁶. Экспорт сырой нефти в Китай достиг пика в 2,3 млн барр./сутки в январе 2023 г.^{17, 19}.

В марте 2023 г. Китай закупил рекордный объем нефти в России (на 23,8 % больше, чем годом ранее).

Китайские государственные нефтяные гиганты и крупные частные нефтеперерабатывающие компании вытесняют мелких покупателей в борьбе за дешевую российскую нефть. Китайский многопрофильный конгломерат Hengli Group Company Limited («Хэнли Групп») и крупнейшая частная нефтехимическая компания Shenghong Group («Шэнхун Холдинг Групп») присоединились к закупкам российской нефти.

Что касается Индии и Турции, то эти страны не входили в число лидеров по импорту нефти из России. В Индии до 2022 г. российская нефть в структуре импорта составляла всего лишь 2 % от общего объема, но на данный момент ситуация резко изменилась: осенью 2022 г. закупки нефти Ural достигли более 40 %. Для Турции тот же показатель вырос с 5 % до 21 %^{20, 21}. По мнению ряда экспертов, страны, заинтересованные в покупке российской нефти, включая Египет, Бразилию, Марокко, Индонезию, Индию, Турцию и Алжир, являются многообещающими альтернативами Нидерландам в качестве распределительных центров [12, с. 52].

По данным компании Vortexa Ltd, Индия (третий по величине импортер сырой нефти в мире) в декабре 2022 г. закупала в России в среднем 1,2 млн барр. в день. Это на 29 % больше, чем за весь ноябрь²⁰. Все прочие регионы в 2022 г. занимали символическую долю в 3,3 %. В США доля сократилась с 3,8 % до 0,4 % за счет поставок в 1 кв. 2022 г., так как с апреля 2022 г. экспорт обнулился. Был существенно сокращен японский рынок – с 1,7 % (в 2021 г. доля была наравне с Индией) до 0,7 %.

Прочий азиатский регион сократил долю в экспорте вдвое – с 3,8 до 1,9 %, а Центральная и Южная Америка продемонстрировали стабильность с долей, равной 0,27 %.

Доля России в мировом экспорте сырой нефти снизилась незначительно – с 12,8 до 12,4 %. Физический объем удалось сохранить, однако рентабельность значительно снизилась (в основном, из-за дисконтов, логистических, страховых и финансовых издержек)²².

Расширению географии поставок также способствует мировой спрос на нефть, который продол-

¹³ IEA, Russian total oil exports, January 2022 – January 2023, IEA, Paris. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/russian-total-oil-exports-january-2022-january-2023> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁴ Газпромбанк. Инвестиции. Как устроен российский рынок нефти (публикация от 13.04.2023). URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 23.07.2023).

¹⁵ Экспорт нефти из России (публикация от 14.03.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России?ysclid=lo72g60lv6743888196#.D0.A6.D0.B5.D0.BD.D1.8B_.D0.BD.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8C (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁶ Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай (публикация от 20.01.2023). URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ежемесячный отчет МЭА по рынку нефти. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/iea-monthly-report-1674> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁹ Экспорт нефти из России (публикация от 14.03.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России?ysclid=lo72g60lv6743888196#.D0.A6.D0.B5.D0.BD.D1.8B_.D0.BD.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8C (дата обращения: 19.07.2023).

²⁰ Европа ввела эмбарго на российские нефтепродукты. Что это значит (публикация от 04.01.2023). URL: www.rbc.ru/business/04/02/2023/63dbe6d69a79477ac5a41d99 (дата обращения: 18.07.2023).

²¹ Импорт российской нефти Индией подскочил в 33 раза (публикация «Инвест-Форсайт» от 16.01.2023). URL: https://finance.rambler.ru/economics/50037077/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.08.2023).

²² Экспорт нефти из России (публикация от 14.03.2023). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_нефти_из_России?ysclid=lo72g60lv6743888196#.D0.A6.D0.B5.D0.BD.D1.8B_.D0.BD.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D1.8C (дата обращения: 18.08.2023).

жает расти после снижения во второй половине 2022 г. Кроме того, согласно сведений Международного Энергетического Агентства (МЭА), на долю Китая приходится почти половина прогнозируемого увеличения спроса в 2023 г., который также планирует увеличить потребление после отказа от жестких ограничительных мер по борьбе с COVID-19²³.

В частности, в начале 2023 г. наблюдалось увеличение количества авиаперевозок, что указывает на повышение спроса на топливо. В этой связи, в рамках эмбарго и введения потолка цен, поставки российской нефти могут сыграть решающую роль при удовлетворении растущего спроса. Что касается нефтепродуктов, то данный рынок более сегментированный, он требует больших усилий для поиска новых покупателей и осуществления сопутствующего обслуживания поставок.

Таким образом, процесс переориентации поставок российской нефти и нефтепродуктов набирает обороты. Эксперты отмечают, что в декабре 2022 г. более 2/3 экспорта нефти из России приходилось на Восток, а в 2023 г. планируется отправить более 80 % нефти и 75 % нефтепродуктов в дружественные страны²⁴.

С марта 2022 г. резко вырос дисконт российской марки Urals по отношению к эталонной марке Brent. Это было связано как с отказом некоторых европейских покупателей покупать российские грузы, так

и с увеличением расходов на фрахт и страхование судов, осуществляющих морские перевозки из РФ. Дисконт достиг максимума в апреле (в среднем по всем экспортным направлениям) и составил 33,5 долл. за барр., после чего немного снизился. В декабре под влиянием эмбарго ЕС скидка снова резко увеличилась (рис. 4).

Такую информацию по скидке дает ведущее независимое ценовое агентство «Argus»²⁶, но некоторые эксперты сомневаются в достоверности декабрьских оценок Urals. Средняя цена на нефть марки Urals в январе-декабре 2022 г. сложилась в размере 76,09 долл. за баррель, в январе-декабре 2021 г. – в размере 69 долл. за барр.²⁷

Рост объемов переработки нефти стал ключевым фактором, позволившим российским нефтяным компаниям сохранить добычу нефти в 2022 г. Основной причиной увеличения объемов переработки стали высокие цены на нефть и нефтепродукты на мировом рынке, приведшие к рекордно низким платежам. Общий объем компенсации амортизаторов за 2022 г. превысил 2,1 трлн руб., что является абсолютным рекордом.

«Самосанкции» европейских покупателей на российскую нефть до конца 2022 г. толком не коснулись российских нефтепродуктов, прочем, до этого времени Европа активно закупала у РФ дизтопливо в объемах, порой превышающих докризисный уровень (рис. 5).

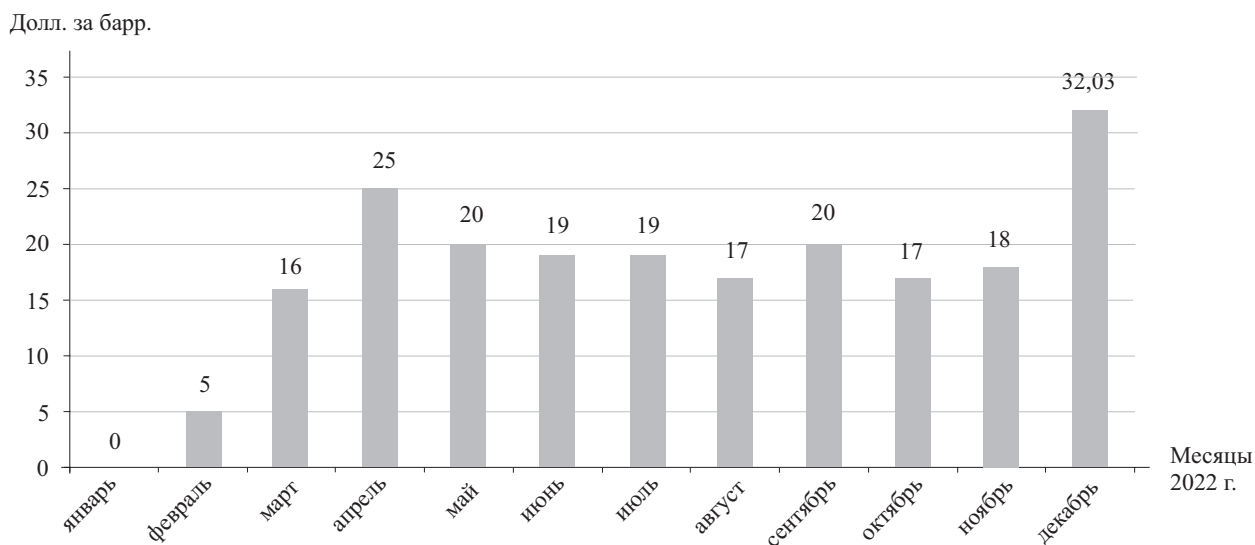

Рис. 4. Динамика дисконтов на нефть России в 2022 г., долл. за барр.²⁵

²³ Китай планирует увеличить расходы в 2023 году для поддержки экономики (публикация от 29.12.2022). URL: <https://www.interfax.ru/business/879222> (дата обращения: 18.08.2023).

²⁴ Эксперты сообщили о риске снижения добычи нефти в России на 50–80 млн тонн (публикация от 25.01.2023). URL: <https://www.rbc.ru/business/25/01/2023/63cfc3fb9a7947e34688e75f> (дата обращения: 19.07.2023).

²⁵ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

²⁶ URL: <https://www.argusmedia.com/ru/> (дата обращения: 26.07.2023).

²⁷ Средняя цена нефти Urals в январе-декабре 2022 года составила \$76,09 за баррель (публикация от 05.01.2023). URL: <https://tass.ru/ekonomika/16744667> (дата обращения: 26.07.2023).

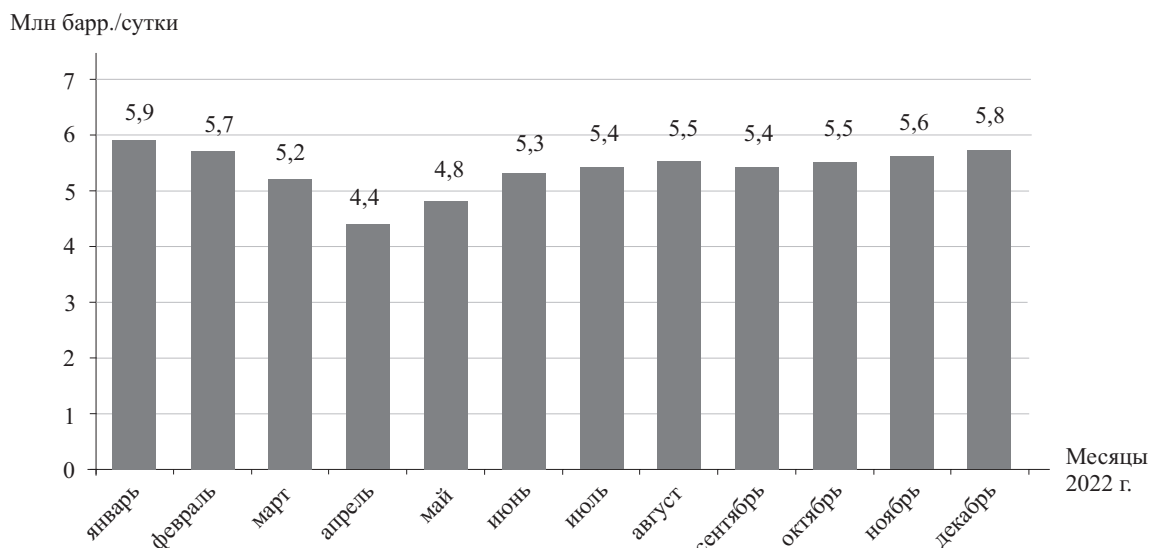

Рис. 5. Переработка нефти в России в 2022 г., млн барр./сутки²⁸

Эмбарго ЕС в отношении российских нефтепродуктов вступило в силу 5 февраля 2023 г.

Если последствия эмбарго будут такими же, как в отношении сырой нефти, и если не удастся зафрахтовать достаточное количество танкеров для транспортировки российских нефтепродуктов на азиатские рынки, объемы первичной переработки нефти в России должны снизиться.

Забегая вперед, отметим, что «в августе 2023 г. доходы России от экспорта нефти и нефтепродуктов выросли по сравнению с июлем на 11,8 %, до \$17,1 млрд, это следует из обзора Международного энергетического агентства (МЭА), опубликованного в среду, 13 сентября. Это самый высокий уровень с октября 2022 г., когда доходы составили \$17,3 млрд.»²⁹

Но не надо исключать, что страны ЕС попытаются смягчить фактическое применение своего эмбарго, поскольку в настоящее время Европа не имеет полноценной замены российским нефтепродуктам из-за ограниченных мощностей по переработке нефти во всем мире.

Помимо последствий эмбарго, вторым по важности фактором для российских нефтеперерабатывающих компаний станет величина компенсации амортизаторов. Эти компенсации зависят в основном от динамики изменения цен на нефть и курса рубля. В декабре из-за резкого падения цены на нефть марки Urals дизельный амортизатор упал до самого низкого значения в 2022 г., а бензиновый амортизатор «ушел в минус». Однако, по мнению авторов настоящей статьи, резкое снижение курса рубля в 2023 г., скорее всего, скорректирует ситуацию.

Внешнеторговые ограничения на нефть недружественных стран

В 2023 г. США, Евросоюз (ЕС), Великобритания и их союзники по G7 ввели в отношении России торговые ограничения беспрецедентного масштаба (рис. 6).

В 2022 г. наиболее чувствительным ограничением стало эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов морским транспортом в страны Европы, традиционно являющиеся крупнейшими рынками сбыта российских углеводородов. Однако Россия быстро вышла на новые рынки, увеличив экспорт на 7 % и совершив беспрецедентный по масштабам и темпам переворот в экспорте в Китай, Индию, Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку.

Согласно прогнозам, в 2023 г. может произойти снижение объемов добычи.

В этой ситуации окончательные цифры зависят от динамики дальнейшего расширения поставок нефти и нефтепродуктов и поиска альтернативных торговых партнеров на международной арене.

Безусловно, как для всей экономики, так и для отдельного энергетического сектора, 2023 г. несет значительную степень неопределенности.

Ситуация на рынке экспорта российской нефти и нефтепродуктов подвержена серьезным рискам. Поддержание стабильности, сохранение объемов добычи и доходов от экспорта в первую очередь связано с динамикой переориентации цепочек поставок, а также ответными мерами правительства на эмбарго и потолок цен, которые вступили в

²⁸ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinessStat, 2023. 110 с. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

²⁹ Доходы России от экспорта нефти почти вернулись на уровень 2022 года. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/09/2023/65017b249a79474f9f174e49?ysclid=lo7c0chrn0958949967> (дата обращения: 15.09.2023).

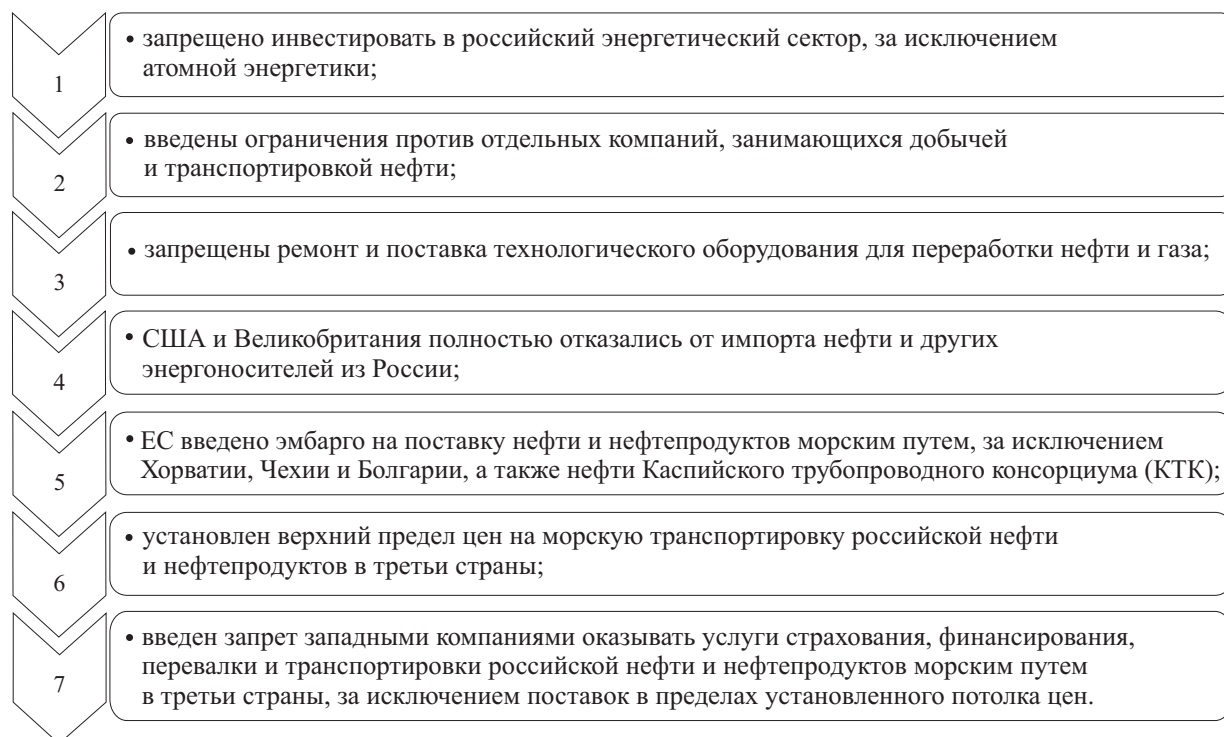

Рис. 6. Внешнеторговые ограничения на нефть недружественных стран в 2023 г.

силу 5 декабря 2022 г. и 5 февраля 2023 г., соответственно, определив новые правила игры для основных участников рынка. Кроме того, преодоление существующих барьеров будет во многом зависеть и от ряда внешних факторов, среди которых колебания спроса на нефть и нефтепродукты, дальнейшие санкции со стороны западных стран и общая макроэкономическая конъюнктура. Существует несколько возможных сценариев развития, каждый из которых может быть реализован. Так, эксперты допускают переориентацию не только на страны азиатско-тихоокеанского региона (АТР), но и на внутренний рынок при условии наращивания его емкости, поддержания текущих объемов переработки и импортозамещения западных технологий отечественными разработками. При этом компании, вероятно, будут больше сосредоточены на сокращении дисконтов, нежели на наращивании экспортных объемов [8, с. 1149].

Понимая сложность ситуации, заметим, что в настоящее время в мировой энергетике не существует полноценной замены российской нефти. Частично отказаться от поставок из России, тем самым пошатнув положение страны на международной арене – возможно, однако полностью вытеснить ее с рынка – нет. Как уже отмечалось ранее, на нефтяном рынке сложилась ситуация некоторой неопределенности, но на данный момент она не является фатальной для российской экономики. Расширяется география поставок, и страны, нуждающиеся в импорте российской нефти, будут покупать ее

на бирже на условиях Российской Федерации. При этом среди участников биржи, вероятно, сформируется сообщество отечественных нефтетрейдеров, которые будут получать комиссионные, уплачивая налоги в России, а не за рубежом [13, с. 25].

Введение ЕС полного эмбарго на импорт нефтепродуктов из российской нефти может усилить падение экспорта в 2023 г. (рис. 7).

Согласно анализу рынка нефтепродуктов в России за период 2018–2022 гг., важным каналом сбыта российских нефтепродуктов служил экспорт. Более половины произведенной в стране продукции отправлялось за рубеж. За пятилетний период экспорт нефтепродуктов из России сократился на 17,3 %. Основное влияние оказало снижение поставок в 2022 г. – на 14,1 % (–20,6 млн тонн) по сравнению с 2021 г.

Итак, эксперты в 2023 г. ожидают значительное снижение экспорта нефтепродуктов, связанное (как уже отмечалось) с тем, что ЕС с 5 февраля 2023 г. ввел полное эмбарго на импорт нефтепродуктов из российской нефти и установил предельные цены. На страны ЕС приходилось более 50 % всех поставок продукции за рубеж. Кроме того, Австралия, Великобритания и Канада ввели запрет на ввоз российских нефтепродуктов.

Производство бензина в России в 2022 г. увеличилось на 4,3 % по сравнению с 2021 г., при этом темп роста дизельного топлива составил 6 %. По итогам 2022 г. рост розничных цен был значительно ниже уровня инфляции – бензин подорожал на 0,7 %,

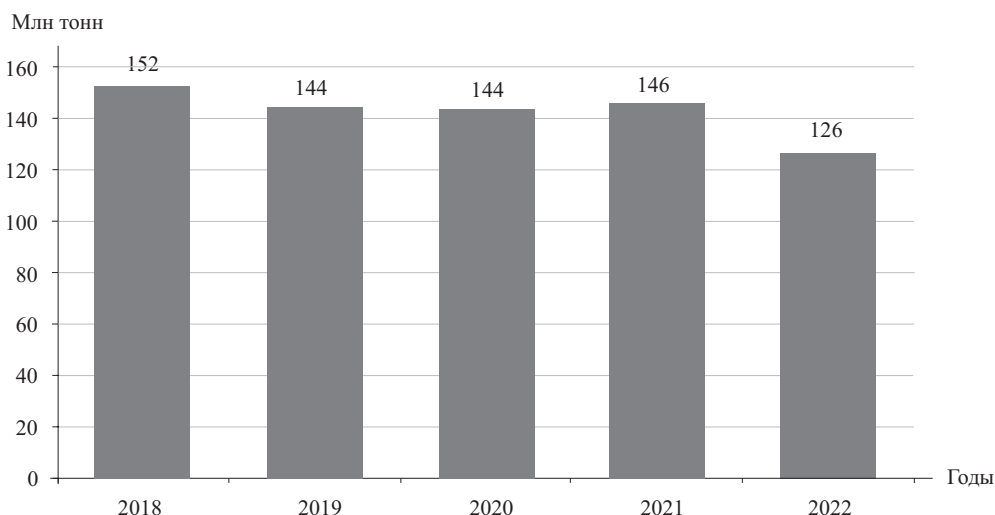

Рис. 7. Экспорт нефтепродуктов из России в 2018–2022 гг., млн тонн³⁰

дизтопливо – на 10,5 %³¹. В марте того же года цена дизтоплива упала до рекордного уровня из-за проблем со сбытом нефтепродуктов в связи с санкциями против России. Однако в то время как цены на бензин неуклонно падали в течение 2022 г. из-за избытка товаров, в апреле 2022 г. цены на дизельное топливо «вернулись», поскольку нефтяные компании решили свои проблемы с поставками. Из-за стабильно высоких цен на этот вид топлива операторы АЗС почти весь год несли убытки в продажах. В сентябре цены на дизтопливо почти достигли максимума в 59 000 руб. за тонну, затем, по мере сезонного падения спроса, они смещались в сторону снижения³².

По данным Информационного агентства Bloomberg, часть объемов российского дизтоплива будет замещена поставками из Китая, который является одним из крупнейших покупателей российской нефти. При этом, по данным агентства, в 2022 г. поставки российского дизтоплива в Европу упали примерно до 30 млн тонн.

Доходы бюджета РФ от нефтегазовой отрасли выросли в 2022 г. на 28 %, или на 2,5 трлн руб. Экспорт нефти из России по итогам 2022 г. вырос на 7 %, а добыча – на 2 %³³.

России удалось сохранить экспорт нефти в физическом выражении после санкций, связанных с началом конфликта на Украине. Экспорт российской сырой нефти (по трубе и танкерами по всем направлениям) вырос на 0,4 % в 2022 г. (с 5,27 до 5,29 млн

барр./сутки). Прирост символический, но важен сам факт стабилизации экспортных рынков³⁴.

Возможно ли заменить нефть из России?

Общая мировая добыча нефти в феврале составляла 101,9 млн барр./сутки, из которых 10 361 млн барр./сутки приходилось на Саудовскую Аравию; Россия добывает почти 11 % мировой нефти и, по оценкам, вносит более 15 % в мировой экспорт нефти, уступая лишь Саудовской Аравии. Россия экспортирует огромное количество нефти и нефтепродуктов, и этот объем невозможно компенсировать поставками из других стран³⁵.

Теоретически несколько нефтедобывающих стран могут увеличить добычу, чтобы заместить небольшую часть российской нефти. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты имеют суммарный избыток добычи в 2,5–2,8 млн барр./сутки. Ирак и Кувейт могут добавить еще около 400 тыс. барр./сутки, в сумме указанные страны могут заменить около 30 % российской нефти. Однако на практике эти страны ограничивают добычу, чтобы поддержать цены и сохранить запас прочности на случай более серьезного кризиса. Кроме того, сегодня практически все нефтедобывающие страны, за исключением США, Канады, Великобритании, Норвегии и Китая, являются членами ОПЕК+ и соблюдают установленные Комиссией квоты на добычу.

³⁰ Анализ рынка нефтепродуктов в России в 2018–2022 гг., прогноз на 2023–2027 гг. в условиях санкций. М.: BusinesStat, 2023. 110 с. URL: <https://businesstat.ru/catalog/id8916/?ysclid=lo5vg91vjp582655185> (дата обращения: 15.09.2023).

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ России удалось сохранить экспорт нефти в физическом выражении после санкций (публикация от 26.06.2023). URL: https://lentafeed.com/@spydell_finance/3660/ (дата обращения: 17.07.2023).

³⁵ Газпромбанк. Инвестиции. Как устроен российский рынок нефти (публикация от 13.04.2023). URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 23.07.2023).

Перспективы развития нефти и нефтепродуктов России

Продолжение конфликта с западным альянсом и усиление антироссийских санкций сулят России длительный период сокращения экспорта нефти и падения импорта товаров. Власти стран G7 обещают усилить санкционное давление на Российскую Федерацию. Тем временем Россия демонстрирует успешную реструктуризацию экспорта энергоносителей в Азию.

Рост поставок энергоносителей в Китай составил около 40 % в 2023 г. Если ранее Россия отправляла в страны Запада около 225 млн тонн нефти и нефтепродуктов, то в 2022 г. РФ перенаправила 40 млн тонн на Азиатско-Тихоокеанское направление. В 2023 г. будет перенаправлено 140 млн тонн, а около 80 млн тонн останется на западных рынках.

Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) во главе с Дмитрием Белоусовым предполагают, что в ближайшие годы (рассматривается период до 2026 г.) экспорт нефти может снизиться на 25 %. Они обосновывают это реализацией кризисного сценария и усилением санкционного режима. Война и санкции станут новыми факторами, стимулирующими наступление глобального экономического кризиса. Этот сценарий предполагает, что развитые страны будут переживать рецессию на фоне высоких процентных ставок, инфляции и энергетического кризиса, который будет преодолен только на рубеже 2024 и 2025 гг. США достигнут потолка государственного долга и испытают долговой кризис. Темпы роста в Китае замедлятся. Рецессии в странах – основных торговых партнерах и торговые ограничения со стороны США и стран еврозоны будут сдерживать восстановление экономики Китая.

Темпы роста мировой экономики останутся на уровне 2 % в 2023 г. и 2,6–2,7 % в 2025–2026 гг.

Снижение экспорта окажет сильное негативное влияние на общую экономическую динамику РФ (в 2024–2026 гг. ожидается его снижение на 4,5–5,4 %). В этих условиях антикризисные меры России будут направлены не на поддержку производства (как это было в 2022 г. и начале 2023 г.), а на стабилизацию бюджета, торгового баланса и, по возможности, инфляции (рис. 8). Таковы прогнозы ЦМАКП³⁶.

Согласно оценкам экспертов ЦМАКП, основным драйвером экономического роста является рост потребления домашних хозяйств, который, как ожидается, будет расти и в кризисном сценарии 2023 г., несмотря на ухудшение других макроэкономических показателей. В рамках кризисного сценария в 2023 г. ожидается снижение всех статей спроса, кроме потребления домашних хозяйств. Единственной экономической поддержкой является снижение импорта (–9,7–13,7 %). Экономический рост в 2024–2026 гг. также базируется на потребительском спросе (прогнозируется рост ВВП в 2,1–2,9 раза) и почти непрерывном снижении импорта (–17–24 %). Однако небольшой положительный вклад будет осуществлен за счет увеличения инвестиций в основной капитал (прогнозируются темпы роста в 1,2–1,3 раза по отношению к ВВП)³⁸.

Рост внутреннего потребления – одна из ключевых составляющих новой модели экономического развития. В России на долю импорта приходится 23 % внутреннего потребления, четверть товаров и услуг, потребляемых гражданами и организациями, импортируется. В США эта доля составляет 15 %. Переход к этому уровню означает, что внутреннее потребление может быть увеличено примерно на 40 %, при этом важную роль играет развитие инфраструктуры.

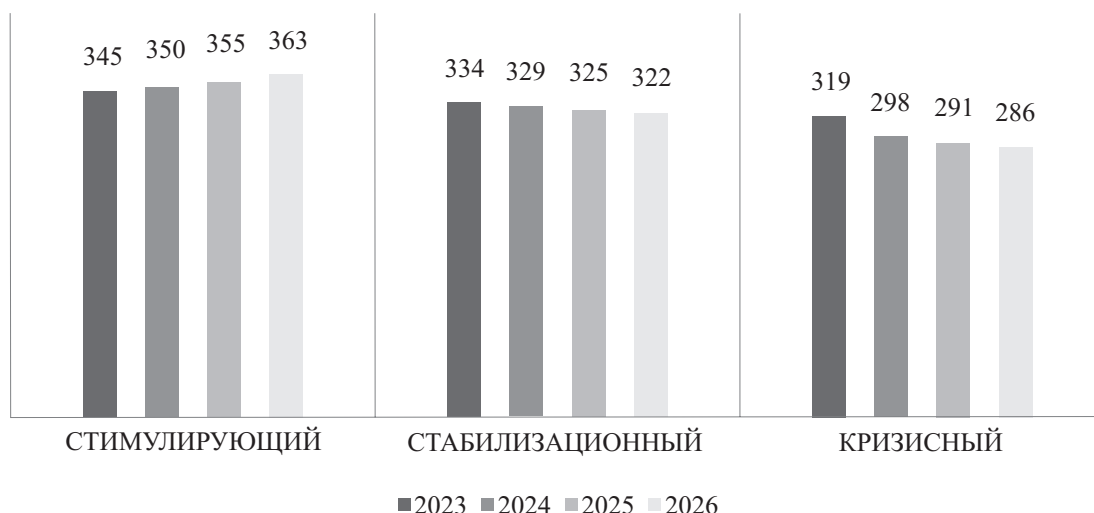

Рис. 8. Прогноз экспорта нефти и нефтепродуктов на 2023–2026 гг., млн тонн³⁷

³⁶ Некоммерческое партнерство «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» (ЦМАКП). URL: <http://www.forecast.ru/> (дата обращения: 20.07.2023).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Однако Банк России продолжает сохранять учетную ставку на прежнем уровне 7,5 %, несмотря на то, что годовой уровень инфляции уже ниже целевого показателя, равного 4 %. По состоянию на 22 мая Минэкономразвития РФ оценивало годовую инфляцию в России на уровне 2,36 %³⁹.

В конце апреля Банк России пересмотрел прогноз ВВП России в 2023 г. По словам Э. Набиуллиной, изменение прогноза отражает как увеличение внутреннего спроса, так и продолжающийся процесс адаптации российской экономики: в 2024 г. Банк России прогнозирует рост российской экономики от 0,5 до 2,5 %, в 2025 г. – от 1,5 до 2,5 %⁴⁰.

Предположение о том, что рост потребления будет стимулировать экономику во время кризиса, основано на предположении, что действующая экономическая модель экспорта будет нарушена. Но в тот момент, когда экспорт уже не приносит доходов домохозяйствам и компаниям, остается только внутреннее потребление. Для налогообложения граждан и малого бизнеса, государством планируется больше времени уделять налоговым операциям. Потребление необходимо поддерживать в период уменьшения денежных поступлений извне, при этом нужно резко увеличивать расходы домашних хозяйств. Это является следующим этапом структурной реструктуризации экономики с привлечением человеческого капитала. Ничего нового в этом нет. Бизнес в Китае зачастую ориентирован не на получение максимальной прибыли от акционера, а создание рабочих мест. Но это уже крайний вариант. Введение западных санкций в России, а также ухудшение политической и экономической ситуации вынуждает начать процесс импортозамещения [14, с. 186]. Поэтому основным драйвером экономического роста в условиях снижения как импорта, так и экспорта в перспективе ближайших пяти-семи лет является процесс импортозамещения [15, с. 71] – это замена импортных товаров на аналогичные отечественные, что чрезвычайно актуально для национальной безопасности и экономического развития страны [14, с. 186].

Необходимо наладить производство оборудования для добычи нефти в Российской Федерации, ибо если имеющееся оборудование придет в негодность, то в данной отрасли и во многих других будут большие проблемы [16, с. 125].

Важно производить свое оборудование, а не импортировать его у Китая или у других стран, хотя в данный момент это может быть выгодно. Но как только заходит вопрос об импортозамещении, выясняется, что комплектующих нет, их придется импортировать... Сразу вспоминается фраза А. Бунича: «политики импортозамещения в стране

нет, есть политика поддержки импорта, лейблы можно делать в России, но внутри все импортное» [16, с. 125].

Оспаривать необходимость производства такого оборудования в России могут только те, кто привык использовать западные гранты (что диктуют владельцы этих грантов). Даже то, что Россия, являясь сырьевой державой, должна производить собственное оборудование для добычи сырья в пределах своих границ, а не привозить его из разных стран мира, ни у кого не вызывает споров.

Причина этого – отсутствие «длинных» денег. Крупные российские компании ведут себя как временщики, выводя капитал из страны.

Низкий уровень стратегических прямых инвестиций отражает незаинтересованность иностранного капитала в развитии российских территорий [16, с. 125].

Вопросы финансирования являются одними из важнейших проблем нефтяной отрасли, поскольку добыча нефти требует значительных капитальных вложений и оптимального распределения финансовых ресурсов на ранних стадиях. Распределение финансовых ресурсов на уровне компании осуществляется путем соотношения объемов производства с необходимыми инвестиционными потоками. Учет и оценка возможных негативных факторов является важнейшей частью инвестиционного бизнес-анализа, проводимого в отрасли, так как колебания цен на нефть и общая экономическая и политическая ситуация оказывают существенное влияние на инвестиционный процесс [16, с. 121].

Для Российской Федерации рост цен на нефть является положительным моментом, ведь он приводит к росту цен на нефтепродукты, экспортируемые Россией, а поскольку Газпром привязал эти контракты к ценам на нефть, стоимость газа по долгосрочным контрактам выросла, увеличив реальную стоимость на спотовом рынке⁴¹.

Цена на нефть будет продолжать расти в краткосрочной, среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. Разговоры о том, что мир может отказаться от нефти из России – неправда. В настоящее время мировое потребление нефти находится на весьма хорошем уровне. Если мировая экономика будет стабильной, то вполне реален умеренный рост на 10–20–30 долл. до текущего уровня. Другими словами, 100–110 долларов за баррель – это реальный прогноз.

По мнению М. Чиркова «взрывной рост будет связан не с непосредственной стоимостью углеводородов, а с серьезным кризисом западных экономик, который приведет к обесцениванию валют. То есть, если начнет падать доллар, – а это может начаться очень резко, и падение может быть очень сильным, – то стоимость нефти мы сможем увидеть совершенно на других уровнях»⁴².

³⁹ Росстат оценил инфляцию с 16 по 22 мая в 0,04 %, годовая подросла до 2,31 % (публикация от 24.05.2023). URL: <https://www.interfax.ru/business/903058> (дата обращения: 27.05.2023).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Чирков М. Экономист не исключил взрывной рост мировых цен на нефть (публикация от 12.07.2023). URL: https://finance.rambler.ru/markets/51084223/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.07.2023).

⁴² Там же.

В середине августа 2023 г. стоимость нефти марки Brent поднималась до 86 долл. за барр. Но через неделю котировки вновь приблизились к 83 долл. за барр., даже несмотря на то, что отраслевая статистика показывает очередное снижение запасов нефти в США.

Как отмечает известный эксперт А. Потавин, «поставки нефти морем из России на 22 августа оценивались в 2,94 млн барр./сутки. Ниже этого уровня они опускались лишь в декабре прошлого года, когда ЕС и G7 ввели потолок цен на российскую нефть. Таким образом, России в августе удалось выполнить условие объявленного добровольного сокращения экспорта нефти на 500 тыс. барр./сутки. Это сокращение предложения со стороны РФ привело не только к повышению общемировых цен на нефть, но и к дальнейшему сокращению дисконта нефти Urals относительно Brent. Многие эксперты ожидают, что в сентябре Россия вновь начнет увеличивать свой экспорт нефти, поскольку часть местных нефтеперерабатывающих компаний уйдет на ремонты, при том, что сокращение добычи не предполагается»⁴³.

Минэнерго сообщает, что в 2023 г. добыча нефти в РФ составит 527 млн тонн против 535 млн тонн годом ранее⁴⁴.

«По расчетам аналитиков сервиса «Газпромбанк Инвестиции», по итогу 2023 г.:

– производство нефтепродуктов в стране может снизиться в пределах 5 % – с 272 до 258–260 млн тонн;

– экспорт сырой нефти, наоборот, вероятно, увеличится на 5,4 % – до 255 млн тонн, или 5,13 млн баррелей в сутки.

Фактически произойдет незначительное перераспределение потоков сырья в виде сокращения собственной нефтепереработки и увеличения роста экспорта сырой нефти на внешние рынки, что не является критичным для отрасли в целом. Начиная с 2024 г., мы ожидаем восстановление объемов нефтепереработки до уровней февраля 2023 года за счет организации каналов дистрибуции нефтепродуктов на альтернативных рынках»⁴⁵.

Литература

1. Чирков М., Шаповалова А., Чистяков М. О влиянии западных санкций на экономику России в условиях специальной военной операции // Свободная мысль. 2022. № 4 (1694). С. 147–162.
2. Шаповалова А. В., Чистяков М. С. Перспективы развития мировой экономики в условиях

специальной военной операции и санкционного давления // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21, № 3. С. 19–30. DOI: 10.24182/2073-6258-2022-21-3-19-30

3. Saiz-Alvarez J. M. Handbook of Research on Emerging Business Models and the New World Economic Order. – IGI Global, 2021. – 454 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-7689-2

4. Roubini N. Russia's War and the Global economy. 2022. URL: <https://nourielroubini.com/russias-war-and-the-global-economy/> (дата обращения: 19.09.2023).

5. Кулаговская Т. А., Григорьев Д. С., Левченко В. А., Шаповалова А. В. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 5 (92). С. 91–102. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.5.9

6. Науменко А. И., Шаповалова А. В. Влияние коронакризиса и цифровизации экономики на рынок труда // Сибирская финансовая школа. 2020. № 3 (139). С. 8–22.

7. Чирков М. А., Шаповалова А. В., Чистяков М. С. Российский фондовый рынок в условиях специальной военной операции и эскалации санкционного давления англосаксонской коалиции // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 176–187. DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.029

8. Смолякова С. П., Новоселова Е. Г. Российский рынок нефти и нефтепродуктов в современных условиях: вызовы и перспективы // Самоуправление. 2023. № 2 (135). С. 1147–1152.

9. Волошин В. И. Перспективы добычи нефти и газа в России при геополитической неопределенности // Мир перемен. 2023. № 1. С. 17–27. DOI: 10.51905/2073-30382023117

10. Курбацкий А. Н., Хизгияев С. В., Нагорный П. И. Роль экспорта нефти и нефтепродуктов в экономике России. Преимущества и недостатки современной экспортной стратегии // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 65–74. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_65_65

11. Невадовская И. Е., Неведомская Ю. Л., Мигел А. А. Экспорт российской нефти: современные оценки и перспективы // Дневник науки. 2023. № 2 (74). С. 1–8.

12. Сафонова Т. Ю. Трансформация рынков сбыта российской нефти с учетом санкционного давления // Управленческое консультирование. 2023. № 1 (169). С. 51–62. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-1-52-62

⁴³ Потавин А. Brent опять демонстрирует снижение котировки ниже \$84 за баррель (публикация от 23.08.2023). URL: <https://www.finam.ru/publications/item/brent-opyat-demonstriruet-snizhenie-kotirovki-nizhe-84-za-barrel-20230823-1210/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴⁴ Минэнерго ждет добычу нефти в 2023 году в 527 млн тонн (публикация от 13.09.2023). URL: <https://tass.ru/ekonomika/18735685?ysclid=lo8djaz72l570898304> (дата обращения: 14.09.2023).

⁴⁵ Газпромбанк. Инвестиции. Как устроен российский рынок нефти (публикация от 13.04.2023). URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/> (дата обращения: 23.07.2023).

13. Шеханов Д. Б., Титова О. В. Анализ состояния российского рынка нефти на основе Гарвардской парадигмы // Инновационная экономика и право. 2023. № 1 (24). С. 23–28. DOI: 10.53015/2782-263X_2023_1_23.

14. Чирков М. А., Шаповалова А. В., Чистяков М. С. К вопросу импортозамещения в контексте качества лекарственных препаратов и сохранения здоровья / В сборнике: Стратегический менеджмент как инструментальная основа опережающего развития инфраструктуры в экономической политике России // Материалы XX Науч.-практ. конф. по проблемам стратегического управления (Владимир, 18 ноября 2022 г.). – Владимир: Владимирский филиал Федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. С. 185–192.

15. Шаповалова А. В., Чистяков М. С. Импортозамещение информационных технологий: Цифровая трансформация российского сегмента программного обеспечения в условиях санкций // Промышленность и сельское хозяйство. 2022. № 11 (52). С. 69–80.

16. Науменко А. И., Хамедова О. А. Санкции и инвестиции для нефтегазовой отрасли // Сибирская финансовая школа. 2015. № 5 (112). С. 121–128.

Сведения об авторах

Чирков Максим Андреевич – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры политической экономики, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия.
E-mail: mospil@mail.ru

Шаповалова Алина Владимировна – бакалавр экономики, АНОО ВО «Сибирский университет потребительской кооперации», Новосибирск, Россия.
E-mail: alina.shapovalova.1235@gmail.com

Чистяков Максим Сергеевич – младший научный сотрудник, АНОО ВО «Российский университет кооперации» (Владимирский филиал), Владимир, Россия.
E-mail: shreyamax@mail.ru

OIL AND PETROLEUM PRODUCTS MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION: NEW CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

M. Chirkov

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

A. Shapovalova

*Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia*

M. Chistyakov

*Russian University of Cooperation (Vladimir Branch),
Vladimir, Russia*

Within the framework of global geopolitical tensions and sanctions pressure from Western countries, the restructuring of the Russian oil market is taking place, affecting the economies of the leading states of the world arena, including Russia.

The subject of the study is changes in the Russian oil and petroleum products market. The purpose of the study is to examine the situation on the oil and petroleum products market by the end of 2022, to analyze the main measures of the Russian government in response to anti-Russian sanctions, promising directions for reorienting supplies from Russia, and also to forecast the prospects for the development of the markets in question for 2023-2026.

The results of the study. The current geopolitical uncertainty and various restrictive measures against Russia pose a threat to the stability of the Russian economy. These risks can be minimized with the help of competent actions of the authorities and the implementation of measures to redirect exports, which will support the economy and maintain positions in the international commodity market.

Keywords: oil, oil and petroleum products market, export, import, oil prices, oil embargo.

References

1. Chirkov M., Shapovalova A., Chistyakov M. On the impact of Western sanctions on the Russian economy in the context of a special military operation, *Svobodnaya mys'*, 2022, No. 4 (1694), pp. 147–162. (In Russ.).
2. Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. Prospects for the development of the world economy in the conditions of a special military operation and sanctions pressure, *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva*, 2022, Vol. 21, No. 3, pp. 19–30. DOI: 10.24182/2073-6258-2022-21-3-19-30 (In Russ.).
3. Saiz-Alvarez J.M. Handbook of Research on Emerging Business Models and the New World Economic Order. IGI Global, 2021. 454 p. DOI: 10.4018/978-1-7998-7689-2.
4. Roubini N. Russia's War and the Global economy, 2022. URL: <https://nourielroubini.com/russias-war-and-the-global-economy/> (date of application: 09/19/2023).
5. Kulagovskaya T.A., Grigoriev D.S., Levchenko V.A., Shapovalova A.V. Assessment of the impact of sanctions on the foreign economic activity of the Russian Federation, *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2022, No. 5 (92), pp. 91–102. DOI: 10.37493/2307-907X.2022.5.9 (In Russ.).
6. Naumenko A.I., Shapovalova A.V. The impact of the coronacrisis and digitalization of the economy on the labor market, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2020, No. 3 (139), pp. 8–22. (In Russ.).
7. Chirkov M.A., Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. The Russian stock market under conditions of a special military operation and escalation of sanctions pressure of the Anglo-Saxon coalition, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2023, No. 6 (155), pp. 176–187. DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.029 (In Russ.).
8. Smolyakova S.P., Novoselova E.G. The Russian market of oil and petroleum products in modern conditions: challenges and prospects, *Samoupravlenie*, 2023, No. 2 (135), pp. 1147–1152. (In Russ.).
9. Voloshin V.I. Prospects of oil and gas production in Russia under geopolitical uncertainty, *Mir peremen*, 2023, No. 1, pp. 17–27. DOI: 10.51905/2073-30382023117 (In Russ.).
10. Kurbatsky A.N., Khizgiyaev S.V., Nagorny P.I. The role of oil and petroleum products exports in the Russian economy, Advantages and disadvantages of modern export strategy, *Voprosy novoi ekonomiki*, 2023, No. 1 (65), pp. 65–74. DOI: 10.52170/1994-0556_2023_65_65 (In Russ.).
11. Nevadovskaya I.E., Nevedovskaya Yu.L., Miguel A.A. Export of Russian oil: modern estimates and prospects, *Dnevnik nauki*, 2023, No. 2 (74), pp. 1–8. (In Russ.).
12. Safonova T.Y. Transformation of Russian oil sales markets taking into account sanctions pressure, *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2023, No. 1 (169), pp. 51–62. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-1-52-62 (In Russ.).
13. Shekhanov D.B., Titova O.V. Analysis of the state of the Russian oil market based on the Harvard paradigm, *Innovatsionnaya ekonomika i pravo*, 2023, No. 1 (24), pp. 23–28. DOI: 10.53015/2782-263X_2023_1_23 (In Russ.).
14. Chirkov M.A., Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. On the issue of import substitution in the context of the quality of medicines and health preservation, *Strategicheskii menedzhment kak instrumental'naya osnova operezhayushchego razvitiya infrastruktury v ekonomicheskoi politike Rossii* [Strategic management as an instrumental basis for advanced infrastructure development in the economic policy of Russia], Materials of the XX Scientific and practical Conference on strategic management problems (Vladimir, 18 November 2022), Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS, 2023, pp. 185–192. (In Russ.).
15. Shapovalova A.V., Chistyakov M.S. Import substitution of information technologies: Digital transformation of the Russian software segment under sanctions, *Promyshlennost' i sel'skoe khozyaistvo*, 2022, No. 11 (52), pp. 69–80. (In Russ.).
16. Naumenko A.I., Khamidova O.A. Sanctions and investments for the oil and gas industry, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2015, No. 5 (112), pp. 121–128. (In Russ.).

About the authors

Maxim A. Chirkov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.
E-mail: mospil@mail.ru

Alina V. Shapovalova – Bachelor of Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia.
E-mail: alina.shapovalova.1235@gmail.com

Maxim S. Chistyakov – Junior Researcher, Russian University of Cooperation (Vladimir Branch), Vladimir, Russia.
E-mail: shreyamax@mail.ru